

Ся Сифэн и Цинь Лан сообщили Амужо, что им нужно отлучиться на день.

«Вот же не повезло ребятам, — подумал тот, — такие слабые, а уже в командировку».

Небесный Отец эксплуатировал их ещё безжалостнее, чем его с Суром в былые времена.

— Даймон, ты на день заменишь их на строительстве рыцарского домена. Лайо, Перрила, будете их охранниками, никого не пускайте в их спальню. О дварфах не беспокойтесь, я сам разберусь, — распорядился Амужо. — Не переживайте, охрана — это так, для спокойствия. С ними ничего не случится.

Единственная опасность в командировке — это нарваться на врага по возвращении.

«Вот проснётся Сур, и всё наладится», — вздохнул Амужо. Когда Сур рядом, можно и не думать. Когда же он наконец поймёт, что «судьба» его обвела вокруг пальца, и вернётся из медитации? Он так давно не напрягал мозги, что уже голова чешется. Какое неприятное чувство.

От обилия информации за сегодняшний день все очень устали. Лучшую спальню отдали маленькой дварфийке, и мать Лайо осталась там, чтобы за ней присматривать. Домашние големы наскоро прибрали три комнаты. Даймон поселился один, Лайо настоял на том, чтобы жить с Перрилой, а Ся Сифэн и Цинь Лан, естественно, остались вместе.

Хотя система и обещала предоставить припасы на время задания, свой инвентарь тоже можно было взять с собой. На всякий случай они запаслись едой, питьём, лекарствами и сменной одеждой. Цинь Лан даже составил список книг. Раз уж в подземелье время текло иначе, и за сутки в реальном мире там можно было провести гораздо больше, это означало, что у них появилось дополнительное время до наступления Конца Света. И его нельзя было терять.

Глядя на список, забитый книгами по строительству, маготехнологии и алхимии, Ся Сифэн почувствовал, как у него волосы встают дыбом.

— Ты же любишь градостроительные симуляторы? — напомнил Цинь Лан.

— Я люблю игры, где можно строить одним кликом, а не становиться реальным прорабом! — Ся Сифэн взлохматил волосы так, что они стали похожи на воронье гнездо.

— Можешь называть себя архитектором, — без тени сочувствия посоветовал Цинь Лан.

Ся Сифэн тяжело вздохнул и, стиснув зубы, добавил в список ещё кучу книг. Неизвестно, будет

ли время их читать, но взять с собой стоит. Если он соберётся с духом, как перед экзаменами, то сможет всё!

— Цинь Лан, ты молодец, — пробормотал он, запихивая книги в инвентарь. — А я вот не могу успокоиться, в голове каша.

Цинь Лан в это время беззастенчиво донимал Амужо, который совсем не хотел думать, прося порекомендовать ему учебные курсы и прислать книги. Когда-то, когда они с Суrom только начинали строить Город Зелёных Песков, Амужо был усердным полуэльфом и сам спроектировал город, прославившись как величайший архитектор. Но теперь... кто старое помянет.

В отсутствие Сура Амужо пришлось взять на себя роль наставника. Он любил учить драться, но вся эта нудная теория... Однако ученики оказались такими прилежными, что ему пришлось напрячься и вспомнить времена, когда он сам был полон энтузиазма.

«Эх, Сур, возвращайся скорее, у меня уже голова чешется... Пойду ещё раз вымою, может, остынет».

Услышав подавленное бормотание Ся Сифэна, Цинь Лан оторвался от магического коммуникатора.

— Ся Сифэн, пойми, твоя реакция — нормальная. Это я ненормальный.

Студент, выросший в мире и спокойствии, в тепличных условиях, внезапно оказывается на грани смерти, перемещается в другой мир, и не проходит и двух недель, как на него одно за другим сваливаются глобальные события, а в довершение всего он видит кровавую расправу над дварфами. Неудивительно, что у него в голове каша. То, что Ся Сифэн не упал в обморок от увиденного, уже говорило о его недюжинной выдержке. А вот такое спокойствие, как у Цинь Лана, — это и было отклонением.

Ся Сифэн запихнул в инвентарь ещё одну книгу, повернулся и крепко обнял Цинь Лана, с силой похлопав его по спине.

— Брат, ты просто слишком рационален и смел, что в тебе ненормального? Я запрещаю тебе так о себе говорить, даже врачи сказали, что ты в порядке, ты что, им не веришь? Вот увидишь, я тоже не промах, сейчас соберусь и не буду тебя тормозить! Ай! Собака ты, Цинь! Я тебя утешаю, а ты мне за добро злом платишь?

Цинь Лан оттолкнул его и вывернул ему руку. Ся Сифэн взвыл от боли.

— Ты на полчаса младше меня, — сказал Цинь Лан. — Так что это я твой старший брат.

— Чёрта с два! Это ты на полчаса младше! — даже со скрученной рукой Ся Сифэн не сдавался.

Они родились не только в один день, в одной больнице, но и с разницей меньше чем в полчаса. Кто из них появился на свет раньше, родители уже и не помнили, а они спорили об этом с самого детства. В этом вопросе Цинь Лан был так же инфантилен, как и Ся Сифэн.

После небольшой потасовки уныние и чувство вины Ся Сифэна рассеялись. Что до Цинь Лана, то он, как всегда, остался невозмутим. Ся Сифэн продолжил паковать вещи, а Цинь Лан — донимать Амужо.

В соседней комнате Даймон катался по кровати. «Ох, я узнал слишком много тайн, как страшно!»

А в другой соседней комнате Перрилы и Лайо тихо лежали рядом на кровати, долго не говоря ни слова. В голове у Перрилы царил хаос. Жизнь полуросликов была простой и весёлой. Они были хитры и расчётливы в мелочах, но никогда не ввязывались в большие интриги. У них хватало сил, чтобы защитить себя, и они не любили искать неприятности, поэтому и неприятности обычно обходили их стороной. К тому же, Долина Подсолнухов находилась под защитой Города Зелёных Песков.

Хотя родители Перрилы и погибли, когда он был совсем маленьким, о нём заботились старшие родственники, а дяди и тётки в долине любили его как родного. Деревня полуросликов — это одна большая дружная семья. Перрилы лишь изредка тосковал по родителям и был немного более замкнутым и осторожным, чем его сверстники, но в душе у него не было тьмы. Он был красив, талантлив, а его дар к управлению растениями, пусть и притворный, очень помогал в сельском хозяйстве. Его любили в клане гораздо больше, чем вечно ищущего приключений Лайо.

Выросший в такой простой и дружелюбной обстановке, он лишь во время путешествий увидел тёмную сторону мира. Как бы умён и осторожен он ни был, ему не хватало опыта в интригах. Он никак не мог понять, что задумали эти твари в дварфийских шкурах. Невозможность предугадать их следующий шаг пугала. Не мог же он вечно полагаться на защиту правителя и господина Сура, это было бы и стыдно, и унижительно.

— Перрилы, не думай об этом, всё равно ничего не придумаешь. Нам нужно просто делать то, что мы можем сейчас, слушать Учителя и защищать Фэна и Лана.

Голос Лайо прозвучал совсем рядом. Его спокойный тон успокоил смятённые чувства Перрилы.

— Угу, — прошептал тот, закрывая глаза.

Хотя они и лежали на одной кровати, но под разными одеялами. На этот раз Перрилы сам тихонько высунул руку из-под одеяла и сжал лежавшую рядом руку Лайо. Тот мягко сжал в ответ руку своего брата, не по крови, но по духу, так же, как в детстве, когда Перрилы тосковал

по родителям или пугался грома и прятался под одеялом или в шкафу. Лайо просто был рядом.

Всё будет хорошо.

Лайо закрыл глаза и быстро уснул. Перрила слегка повернул голову и посмотрел на его спящее лицо. Он тоже закрыл глаза. Ровное дыхание Лайо убаюкивало, тревога и страх постепенно отступали, и наконец пришла сонливость.

Да, всё точно будет хорошо.

На следующее утро Даймон появился с тёмными кругами под глазами, а Лайо и Перрила выглядели бодрыми. К их удивлению, Ся Сифэн тоже был полон энергии, а вот Цинь Лан то и дело зевал.

«Он же казался таким спокойным, неужели плохо спал? Может, он из тех, кто на людях держится, а потом втихаря паникует? Мило», — подумали они.

Цинь Лан, не подозревая о нанесённом его репутации ущербе, горько жалел о своей мягкосердечности. Он же знал, что чем сильнее Ся Сифэн нервничает днём, тем хуже он спит ночью. Зачем он поддался на его уговоры? Тот сказал, что ему страшно, что он не может уснуть, и Цинь Лан согласился лечь с ним под одно одеяло, даже не связав его. Таких беспокойных надо пеленать, как младенцев. В следующий раз он точно не попадётся на эту уловку.

Ся Сифэн, чувствуя свою вину, потратил немного золота, открыл рецепт кексов и приготовил для Цинь Лана медовые кексы без воды.

— Я не люблю сладкое, — сказал Цинь Лан.

— Знаю. А я люблю, — с довольным видом ответил Ся Сифэн, убирая кексы в инвентарь в качестве пайка.

«Так ты ещё и говоришь, что приготовил их специально для меня?» — Цинь Лан не знал, смеяться ему или злиться. Большинство его сильных эмоций были так или иначе связаны с Ся Сифэном.

Зато Даймону, Лайо и Перриле кексы очень понравились. Местные жители, как и европейцы старого мира, были сладкоежками. Сладкие медовые кексы, да ещё и с эффектом «-5% к расходу выносливости», излечили их усталость от вчерашних дурных вестей.

— Возвращайтесь скорее, — нахально заказал Лайо. — Фэн, завтра приготовишь торт со сливками? Перрила любит с джемом, а Даймон — с кофейным порошком.

— У меня ещё нет таких рецептов, — развёл руками Ся Сифэн. — А то, что не открыто, я готовить не умею. Если хотите, то, когда я вернусь, будете на меня работать.

Это означало, что он собирался раскрыть им ещё больше своих секретов. Лайо с улыбкой показал знак «окей».

Даймон снова забеспокоился. «Эх, знать слишком много тайн опасно, может, мне стоит куда-нибудь спрятаться?»

— Возвращайтесь целыми и невредимыми, — сказал Перрилла, вытирая крошки с уголка рта.

— Мы скоро вернёмся, — помахал им Ся Сифэн.

Они с Цинь Ланом вошли в спальню, заперли дверь и установили защитное магическое устройство, которое дал им Амужо.

— Готов? — спросил Ся Сифэн, сжимая руку Цинь Лана. На его лбу выступили бисеринки пота.

— Угу, — Цинь Лан нажал «Начать задание».

В тот же миг их силуэты исчезли, словно их стёрли.

Снаружи Лайо и Перрилла переглянулись с серьёзными лицами. Если бы правитель Амужо их не предупредил, они бы испугались, почувствовав, как внезапно исчезла их аура.

— У них секретов наверняка ещё больше, чем у нас, — сказал Лайо. — Сейчас они слишком слабы, мы должны их защитить.

Перрилла решительно кивнул, сжимая в руке посох.

— Ух ты, — после лёгкого головокружения Ся Сифэн открыл глаза и, глядя на переливающееся всеми цветами радуги небо, издал восхищённый вздох.

Небо переливалось ядовито-яркими красками, густая растительность была искажена до неузнаваемости, а земля, казалось, была покрыта стеклом. Если бы ещё заиграла весёлая кельтская мелодия, атмосфера была бы полной.

Изображать Конец Света в тёплых или ярких тонах под жизнерадостную музыку — это в стиле «Фантазии Чудесных Земель». Добро пожаловать!

— Мы что, и вправду попали в игру? — Ся Сифэн потёр руки. — Сразу в Конец Света?

Говоря это, он уже проверял системную панель. В прошлый раз он растерялся и заметил систему, только когда ему на неё указал Цинь Лан. Но теперь он был опытным попаданцем.

— Система вернула мне все мои игровые ресурсы?! Чёрт! Почему у меня до сих пор нет боевого класса?! Как мне защищаться?

— Двухсотый уровень, характеристики и сопротивления как у других легендарных классов, плюс навык «использовать предметы на союзнике, кликнув по его портрету». Считай, что ты жрец или маг, который умеет только лечить и накладывать усиления, — ответил Цинь Лан, просматривая свою панель и мельком взглянув на панель Ся Сифэна.

— У меня тоже есть душа воина! — возмутился Ся Сифэн, натягивая на себя тяжёлую броню с максимальной защитой.

— Нет у тебя никакой души воина, и никогда не было, — с презрением бросил Цинь Лан.

Он закончил с экипировкой, готовясь опробовать в деле максимальный уровень ассасина и следопыта. Они тренировались меньше двух недель и ещё не в полной мере овладели своими навыками. Неизвестно, смогут ли они выполнить задание. Но провал не грозил им смертью, так что Цинь Лан собирался использовать эту возможность, чтобы как можно быстрее освоиться. Тренировка в опасных условиях куда эффективнее спаррингов на тренировочной площадке.

— Куда теперь? — Ся Сифэн тыкал в системную панель.

Система, перебросив их сюда, снова замолчала. Где указания к заданию? Хоть бы вопросительный или восклицательный знак на карте поставили! Ся Сифэн больше никогда не будет жаловаться на однотипные задания в RPG, где игрокам приходится чистить туалеты в каждом доме.

— Сначала разведка, — сказал Цинь Лан. — Возьми какое-нибудь удобное оружие.

— Ты забыл? Я не могу использовать боевые навыки, — покачал головой Ся Сифэн.

— Это реальность. Можно бить и без навыков.

— Ах, да, — спохватился Ся Сифэн.

В игре любое действие с оружием в руках считалось боевым навыком, но в реальности всё было иначе. Взять палку и ударить кого-нибудь или пырнуть ножом — это мог каждый.

— Надо будет по возвращении найти учителя, — пробормотал он, легонько стукнув себя по лбу.

Система предоставила им все ресурсы, которые были у Ся Сифэна в игре на всех его персонажах. Хоть он и не любил сражаться, но как у богатого «мирного» игрока, которого к тому же постоянно таскал за собой Цинь Лан, у него была собрана коллекция всего легендарного снаряжения.

Он достал огромную шипастую булаву — посох жреца. Жрецы в «Фантазии Чудесных Земель» сильно отличались от своих хрупких собратьев из японских фэнтези. Это были воины в латах, с огромными булавами, которые и «Священное писание» носили в окованном металлом переплётё с шипами.

— Неплохо, — Ся Сифэн взмахнул посохом-булавой. — Найди мне какого-нибудь слабого монстра для пробы.

У игроков была встроенная «идентификация». У монстров ниже их уровня отображался уровень и полоска здоровья, а после нескольких побед можно было увидеть их снаряжение и навыки. «Идентификация» работала только на враждебных монстрах, на дружественных и нейтральных — нет. Как говорили разработчики, нужно уважать частную жизнь NPC.

Система прокачала их до максимального уровня, так что информация обо всех обычных монстрах была им доступна.

Цинь Лан пошёл вперёд, и вскоре они наткнулись на обычного монстра — кролика, у которого на спине росли цветы. Издалека он выглядел очень мило, но вблизи становилось видно, что цветы росли прямо из его тела, их стебли пронзали плоть, и из ран сочилась кровь, окрашивая мех. А большой красный цветок, который, казалось, был вплетён в ухо, на самом деле рос из глазницы.

— Слишком реалистичная графика — это не всегда хорошо, — скривился Ся Сифэн. Как жутко!

— Сто пятьдесят шестой уровень. Я его почти добыю, а ты попробуешь, — сказал Цинь Лан.

С новыми навыками и возросшими характеристиками его движения снова стали неуклюжими. К счастью, цветочный кролик был один и на несколько десятков уровней ниже, так что даже когда Цинь Лан ошибался, его атаки почти не наносили урона, и боль была незначительной.

После нескольких попыток короткий меч Цинь Лана наконец вонзился в глаз кролика, из которого рос цветок. Полоска здоровья кролика мгновенно упала почти до нуля, а над головой появились значки «увечья» и «ослабления».

Цинь Лан сделал хватательное движение и активировал «руку мага». Хотя этот навык и назывался так, он был обычным трюком, доступным всем магическим классам, включая

бардов. У каждого класса было ограниченное количество ячеек для навыков, и их правильный выбор и использование отличали опытных игроков. Цинь Лан предполагал, что когда он в полной мере овладеет своим телом, ему больше не понадобятся «ячейки», и он сможет свободно использовать все навыки, создавая новые интересные комбинации. Но до этого было ещё далеко.

«Рука мага» позволяла управлять призрачной рукой, чтобы перемещать предметы или монстров, если их вес или сила были меньше силы заклинателя. Навык постоянно расходовал ману.

Цинь Лан «рукой мага» подбросил еле живого кролика прямо к Ся Сифэну, который уже замахнулся, как бейсболист. Тот со всей силы опустил шипастый посох на голову несчастного животного.

Кролик взвизгнул, отлетел на несколько метров, и над ним всплыла цифра «-99». Уровень Ся Сифэна был намного выше, а урон — меньше сотни!

— Без боевых навыков твои атаки наносят только базовый естественный физический урон, — проанализировал Цинь Лан.

В игре «естественный физический урон» рассчитывался на основе реалистичного физического движка и был фиксирован в диапазоне от -1 до -100. В реальности же, видимо, сопротивление и защита сводили на нет большую часть урона от его посоха.

— Главное, что урон есть, — Ся Сифэн закинул посох на плечо. — Судя по его жалобному визгу, больно ему всё-таки было. И, кажется, сработал эффект отбрасывания от снаряжения? Давай ещё раз!

Цинь Лан снова подбросил несчастного кролика. На этот раз Ся Сифэну удалось отбросить его лишь на полметра.

— Навык на перезарядке. Ещё четыре минуты, — сказал он, посмотрев на информацию о снаряжении. — Разница очевидна, значит, встроенные в снаряжение заклинания действительно работают.

В игре снаряжение редкого (синего) качества и выше имело встроенное заклинание, которое не требовало маны и имело только время перезарядки.

— Попробуй ещё несколько раз, — сказал Цинь Лан, добивая кролика.

Ни опыта, ни ресурсов не выпало. Видимо, в «задании» нельзя было фармить. Раз так, то можно не торопиться. Он продолжил исследовать карту, сравнивая её с той, что была в его памяти, и попутно оттачивал свои навыки на монстрах.

Ся Сифэн тоже постепенно привыкал к «сражениям», пробуя различные встроенные в снаряжение навыки. Шанс их срабатывания зависел только от разницы в уровнях. К его радости, время перезарядки у одноимённых предметов было общим, а у разных — отдельным. Это означало, что если он будет достаточно богат, то сможет носить с собой кучу разного снаряжения со встроенными навыками и устраивать монстрам не слишком болезненные, но очень унижительные пытки. Впрочем, это так, для развлечения. В настоящем бою ему всё равно придётся прятаться в безопасном месте. Но если противник его недооценит, он сможет преподнести ему неприятный сюрприз.

— Человек ко всему привыкает, — сказал Ся Сифэн, теперь уже с восьмигранным молотом-посохом, который мог накладывать заклинание обездвиживания, на плече. — Я даже на кровь уже спокойно смотрю.

— Впереди безопасная зона, отдохнём, — сказал Цинь Лан, вытирая короткий меч.

— Ты понял, где мы?

— В Тайном лесу, где прятался злой бог Инсен.

Ся Сифэн вздрогнул и криво усмехнулся.

— Ты сможешь его одолеть в одиночку?

— Потренируюсь ещё несколько дней и попробую.

Ся Сифэн с облегчением вздохнул.

— Неудивительно, что я это место плохо помню, здесь не было постоянных точек сбора ресурсов. Только с монстров падали материалы, которые можно было тебе продать. Наше задание — просто убить Инсена, и всё?

— Не знаю, но убить босса точно придётся. Если не хочешь, можешь подождать снаружи.

— Нет, я пойду с тобой, — покачал головой Ся Сифэн. — Буду тебя лечить и усиливать, помогу Перриле освободиться. К тому же, если там будет какой-то особый сюжетный поворот, он наверняка сработает, только если мы будем вместе. По лору игры, клан Подсолнухов постоянно преследовал Инсена, и когда он спрятался в этом лесу, он уже был тяжело ранен и не мог покинуть своё убежище. Если не справимся, просто используем свиток телепортации, чтобы выйти из боя. Можно будет попробовать несколько раз.

Он снял с плеча восьмигранный молот-посох и упёр его в землю, обхватив навершие обеими руками.

— Пошли, обустроим в безопасной зоне временный лагерь.

Ещё через пятнадцать минут они дошли до «безопасной зоны». У неё не было никаких особых отметок, но любой игрок, даже не глядя на карту, сразу бы её узнал. Земля здесь была цвета земли, трава — цвета травы, а вода в небольшом пруду — обычного цвета. В общем, здесь не было тех причудливых красок, что царили снаружи, всё было просто и обычно, как в самом заурядном лесу.

Пейзажи в безопасных зонах были разными. Как говорили NPC, они сохранили облик этих мест до наступления Конца Света. Единственное, что было общего у всех безопасных зон, — это источник с кристально чистой водой, которая никогда не высыхала, и небольшое деревце, наполовину засохшее, наполовину живое, росшее посреди него.

Это деревце было иллюзией «Мирового Древа». «Мировое Древо» было не настоящим деревом, а воплощением концепции, «поддерживающей и связывающей мир», одним из изначальных божеств. В представлении его последователей оно было огромным деревом, в кроне которого обитали изначальные боги, в корнях — демоны, а на ветвях — боги младших рас. Некоторые ветви и листья соприкасались с подпространствами, примыкающими к основному миру, такими как Царство Теней. Оно связывало все пространства, и по его ветвям можно было путешествовать между мирами. Все заклинания и свитки телепортации черпали свою силу из него.

Лесные эльфы и некоторые друиды поклонялись Мировому Древу. Когда начался Конец Света, внешние боги послали искажающих червей, чтобы пожрать его. Но Мировое Древо обернуло их атаку себе на пользу. Оно использовало червей, чтобы «посеять» свои семена. Уничтожив божественные домены, оно влило всю свою силу в «нижний мир» и другие пространства, создав в них множество «безопасных зон».

Так Мировое Древо утратило свою «личность» и, по сути, погибло. Оно стало первым изначальным божеством, павшим во время вторжения внешних богов. Но сама концепция «Мирового Древа» сохранилась. Растворившись в мире, оно обошло правило, запрещающее богам напрямую вмешиваться в дела смертных, и не только позволило живым существам даже в разрушенном мире свободно пользоваться телепортацией, но и дало возможность обычным людям, не обладающим большой силой, выживать в безопасных зонах.

Все поселения в Эпоху Конца Света находились в безопасных зонах, где даже младенцы могли спать спокойно. Уничтожение искажающих правил расширяло безопасную зону, и иллюзия Мирового Древа росла. Достигнув определённого размера, она приносила от одного до десяти плодов. Посадив плод, можно было создать новую безопасную зону и переселиться туда. В центре крупных городов, таких как Город Зелёных Песков, росла огромная «иллюзия Мирового Древа», которая ежегодно приносила десять плодов.

Ся Сифэн коснулся маленькой иллюзии. Хоть это и была иллюзия, на ощупь деревце было как настоящее.

— Как там звали того внешнего бога? Того, что повелевал искажающими червями? — спросил Ся Сифэн. — Каждый раз, когда он появлялся в сюжете, он проклинал матушку Мировое Древо.

— Жалкий неудачник, — ответил Цинь Лан.

— Ха-ха-ха, точно! Настоящий клоун! — рассмеялся Ся Сифэн. Он ласково потёрся щекой о ствол. — Впредь я на тебя рассчитываю, матушка Мировое Древо.

Хотя у изначальных божеств и не было пола, Мировое Древо было именно матушкой. Пока игрок или NPC не находились в бою, они могли использовать свиток телепортации и сбежать даже из-под носа у внешнего бога, разве что свиток требовался подороже. А от обычных, осквернённых монстров и злых богов можно было телепортироваться, даже если тебе в спину уже вонзили нож. Вот как, например, в этом Тайном лесу, который, по сути, был «земным божественным доменом» Инсена. Но Мировому Древу было всё равно, оно и здесь создало безопасную зону.

Матушка Мировое Древо была непобедима. В игре телепортация казалась чем-то обыденным. Но в реальности это была невероятно мощная способность. Неудивительно, что тот бог-червь так бесился.

Когда Ся Сифэн потёрся щекой об иллюзию, он почувствовал, как тёплая волна прошла по его телу, и усталость как рукой сняло.

— Иди сюда, скорее! — позвал он Цинь Лана.

Тот не стал тереться щекой, а просто положил руку на ствол. Иллюзия Мирового Древа снимала все негативные ментальные эффекты. Зачем для этого тереться щекой? Цинь Лан молча посмотрел на Ся Сифэна.

— Ой, я забыл, — смущённо улыбнулся тот. — Я же нечасто по диким местам бегаю, не очень разбираюсь в этих безопасных зонах.

Отдохнув, Ся Сифэн достал из инвентаря кучу материалов и начал обустроить лагерь. Хотя в подземелье и не выпадали ресурсы и опыт, он мог использовать то, что у него уже было. Как и Цинь Лан, он не получал здесь опыта навыков, но накапливал «знания». Он ещё не до конца освоил даже создание низкоуровневых предметов, так что высокоуровневые знания пролетали мимо его гладкого мозга, почти не оставляя следа. Но если ему попадалось что-то уже знакомое, он углублял своё понимание. Да и даже если просто пропустить через себя поток информации, что-то да останется. Сейчас это казалось бесполезным, но, возможно, когда он наберётся опыта, учиться будет легче.

В общем, подземелье не давало прямого опыта, но они могли учиться, как обычные люди, без системы.

Ся Сифэн в мгновение ока построил небольшой деревянный домик с туалетом и душем. В инвентаре у «мирного» игрока чего только не было, включая мебель.

Пока Цинь Лан продолжал оттачивать навыки, Ся Сифэн обустроивал дом, разводил огонь и готовил ужин. Вскоре в окна домика зажёгся свет, и из трубы пошёл дым.

— Цинь Лан, ужинать! — высунулся из окна Ся Сифэн.

— Иду, — ответил тот, убирая короткий меч.

Кулинарный навык Ся Сифэна тоже был на максимальном уровне, а в инвентаре хранилось бесчисленное количество редких ингредиентов. Сегодня на ужин было хого из хвоста дракона.

— Кстати, этот хвост подарил сам Бог-Дракон, сказал, что это его старый, сброшенный хвост. Прямо как ящерица. А у Бога-Дракона нет ничего общего с господином Суром?

— Ешь, не болтай.

— Ладно.

Насытившись драгоценным мясом, они с комфортом приняли душ, переоделись в домашнюю одежду и сели за книги, чтобы поскорее стать великими строителями.

— Эх, какое же скучное это ваше строительство.

— Угу.

Два года прошло с тех пор, как они сдали экзамены, и вот они снова зубрили, как в старые добрые времена, и легли спать только в одиннадцать. Так прошёл их первый день в подземелье.

На следующий день они встали в семь, позавтракали и продолжили исследовать карту и тренироваться.

Так прошло десять дней. Цинь Лан перебил всех монстров в Тайном лесу и научился плавно переходить от одного навыка к другому. Наконец, они отправились на поиски злого бога Инсена.

Инсен обитал в подземном храме в Тайном лесу. Как и в игре, войдя в храм, они словно вышли из пещеры на поверхность под ярким небом. Это было другое пространство, разрушенный земной домен Инсена. Падшие боги не могли создавать полноценные домены, а лишь небольшие подпространства, примыкающие к основному миру, в которые мог вломиться любой

искатель приключений.

— Если так подумать, то быть злым богом хуже, чем быть Перрилой. По крайней мере, к Перриле никто не вломится в дом, когда он спит.

— А Лайо?

— Лайо не вломится, у него есть ключ.

Переговариваясь, они осторожно двинулись к месту, где спал Инсен. Ся Сифэн уже наложил на себя несколько защитных свитков и максимально повысил ловкость, чтобы в любой момент можно было увернуться или сбежать. Все зелья для Цинь Лана он вынес на панель быстрого доступа. Применяя их через «портрет» союзника, он мог лечить его без анимации, словно просто выливая зелье на голову, что не мешало Цинь Лану сражаться. Единственным недостатком было то, что перезарядка у зелий была дольше, чем у лечащих заклинаний, они восстанавливали меньше здоровья, и их требовалось очень много, что было очень затратно. Чтобы исправить это, нужно было делать зелья более высокого уровня, но для них требовались ещё более редкие ингредиенты. К счастью, у барда было небольшое лечащее заклинание, которое можно было использовать между приёмом зелий.

— Это лучшие зелья, которые может сделать игрок. Интересно, есть ли у господина Сура рецепты получше, — сказал Ся Сифэн, накладывая на Цинь Лана усиления. — Не жадничай, если здоровье начнёт падать, сразу беги!

Хоть система и говорила, что смерть в подземелье не настоящая, Ся Сифэн всё равно не хотел, чтобы Цинь Лан умирал. Дело было не в успехе задания. Он просто не мог представить, каково это — видеть, как Цинь Лан умирает у него на глазах.

— Ты тоже, будь готов телепортироваться, — сказал Цинь Лан, сжимая в руках два меча и направляясь к центру алтаря.

Стоило ему ступить на алтарь и пнуть ритуальный подсвечник, как появлялся злой бог Инсен. В игре эту заставку можно было пропустить, но в реальности...

— Да уж, нелёгкая это работа — быть злым богом... Действительно, лучше быть Перрилой, — снова пробормотал Ся Сифэн.

— Угу... жалкое зрелище, — согласился Цинь Лан.

Он пнул подсвечник, и из-под алтаря поднялся жалкий злой бог.

Глядя на заставку, которую он видел в игре бесчисленное количество раз, Цинь Лан с ностальгией подумал: «Как же раздражало, что её нельзя было пропустить».

Из алтаря поднялся чёрный дым, сгустившийся в бесформенного гиганта с алыми глазами.

Цинь Лан уже наложил на себя все возможные усиления. В тот же миг, как появился дымный гигант, он выпустил в него «огонь фей». Это заклинание снимало все иллюзии. Дымный гигант издал пронзительный вопль, пламя поглотило дым, и показалось его облачённое в чёрную мантию тело.

Ещё до того, как заклинание достигло цели, Цинь Лан уже телепортировался за спину Инсену и обрушил на него серию ударов, нанося критический урон.

Злой бог Инсен пошатнулся и в ярости развернулся. Но навык телепортации Цинь Лана уже перезарядился, и он снова оказался у него за спиной.

Один был богом, другой — человеком. Но Инсен, если не считать его атак по области, которые едва царапали Цинь Лана, мог лишь пассивно получать урон, не в силах даже коснуться своего противника.

Когда первая полоска здоровья Инсена опустела, и он, окутав себя лозами, перешёл во вторую фазу, Цинь Лан использовал лишь своё небольшое лечащее заклинание и не выпил ни одного зелья.

Ся Сифэн, прячась за обломком каменной плиты, смотрел на него со смесью восхищения и зависти. Смотреть, как Цинь Лан в одиночку убивает боссов на экране, было круто, но видеть это вживую, когда он сам стал танцором с клинками, — это было настолько круто, что он плакал слезами зависти.

«Хорошо, что этот пёс Цинь — нищий, просто красивый бедняк, которого я соержу», — утешал себя Ся Сифэн, внимательно следя за временем действия усиления, чтобы вовремя поливать Цинь Лана зельями.

Началась вторая фаза. Землю покрыли шипы, наступив на которые, можно было получить урон. Когда Инсен использовал свою самую сильную атаку, шипы расцветали взрывающимися белыми розами. Цинь Лану нужно было до этого момента расчистить себе площадку, чтобы увернуться от атаки.

Он уже собирался действовать по привычной схеме, как вдруг из его инвентаря вылетела подвеска-подсолнух и засияла ярким, но не слепящим светом.

Все шипы на земле мгновенно увяли.